"Изначально это было моё прозвище"

— ...Да.

— Рина, могу я быть единственным, кто так тебя называет?

— Возможно, ты единственный, кто когда-нибудь станет обращаться ко мне так…

У Цитрины не было друзей, и ее семья с тех самых пор никогда больше ее так не называла и вряд ли назовёт.

— Хорошо, — коротко ответил Дезиан.

Однако она видела, что он испытывает неподдельный восторг. Это был первый раз, когда она услышала, о его истинных желаниях, непосредственно от него. Цитрина слегка подняла взгляд.

Эта ситуация кажется немного опасной.

— Не позволяй никому другому звать тебя так, — прошептал Дезиан.

Создание и использование собственных прозвищ означало, что они будто принадлежат друг другу. Интерес и любопытство медленно превращались в симпатию, а симпатия — в одержимость. Первое чувство привязанности и переживание чего-то нового. Он никогда не собирался терять эти чувства.

— ...Да?

Именно тогда, когда Цитрина почувствовала пикантность атмосферы, кто-то аккуратно постучал в дверь.

— Это Хелед.

— Да? Что случилось?

— Приехала баронесса Фолуин. Должен ли я отослать ее обратно?

Цитрина забеспокоилась. Прежде чем отправиться в другую Империю, она должна была решить все текущие проблемы. Дезиан отчасти уже был исцелен, и пришло время и Цитрине разобраться в отношениях с собственной семьёй.

— Ты хочешь, чтобы я это сделал, Рина? — спросил Дезиан Цитрину с противоречивым выражением лица.

Услышав его предложение, Цитрина немного поколебалась, но решение ей далось легче, чем она думала.

— ... Нет. Я сделаю это сама, Дел, — решила она.

Она обязана сама рассказать о своих решениях баронессе.

— Я должна кое-что уладить. Если я вскоре не вернусь…

Нежные глаза смотрели на нее. Взглядом очень чувственным, таким, который невозможно представить себе у злодея, он смотрел прямо ей в глаза.

— Конечно, я приду.

Услышав это, она почувствовала, что они стали ближе. Поэтому Цитрина направилась в приемную, а Дезиан решил остаться в соседней комнате.

Ей казалось, что она уже очень давно не встречалась с баронессой. Хотя на самом деле прошел только месяц или около того. За это время многое произошло, однако баронесса не изменилась.

— Цитрина Фолуин.

Баронесса, казалось, торопилась. Она встала, даже не притронувшись к чаю, который приготовил Хелед.

— Да.

— Я буду откровенна. У меня кончаются деньги. Барону нужны средства для инвестиций…

Слова баронессы были полны отчаяния, и она знала почему.

— Деньги на азартные игры, верно?

Баронесса отвела взгляд в сторону.

— Это… В любом случае этого недостаточно. Я знаю, ты уже давала нам денег… это в

последний раз. Пожалуйста, помоги семье, моя добрая дочь.

Цитрина была очень хорошей, и ее семья постоянно пользовалась добротой любящей дочери и сестры.

— Ты говоришь так каждый раз и просто забираешь деньги.

В будущем, которое она видела, баронесса всегда, до самой смерти Цитрины, будет тянуть из неё деньги. Баронесса словно выучила наизусть, что именно следует говорить, когда речь заходит о возврате денег.

"Цитрина, ты заработала столько денег и умерла так напрасно".

Цитрина хихикнула. Заметив улыбку на лице дочери, баронесса нетерпеливо заговорила:

— Если это имеет какое-то отношение к тому, что мы отправили тебя к двум молодым хозяевам герцогского дома… Мне… Мне просто нужно занять немного денег… Да. На самом деле, тебе не нужно одалживать мне средства для азартных игр барона, нет, достаточно просто одолжить денег, чтобы Елена купила настоящий хороший меч.

Как эта женщина могла стать её матерью? Человек, который отправил свою дочь в эту, по слухам, проклятую, герцогскую семью, но все еще думает только о Елене. Как?

В глазах баронессы застыло ожидание.

— Мы вырастили, одевали и кормили тебя. Твоя семья сделала все, чтобы ты получила образование… Ты ведь наша хорошая дочь, правда?

Забавно, как сильно меняется ее речь. Насколько помнила Цитрины, она работала с тех пор, как стала достаточно взрослой. Она лично зарабатывала деньги на то, что подавали ей на стол, пока она жила в этой семье.

— Нет. Это не имеет никакого отношения к Делу.

— Что?

— Дело во мне. Мне неожиданно кое-что пришло в голову, поэтому я хочу спросить тебя.

— О чем, черт возьми, ты говоришь, дорогая? Наша хорошая дочь, какого черта…

— Пожалуйста, ответь мне.

— В чем же дело? Спрашивай!

http://tl.rulate.ru/book/42439/1390746